

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-126-133

Религиозные традиции в семействе Буниных и их влияние на В. А. Жуковского (1783–1796)

Д. В. Долгушин

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Цель статьи – исследовать религиозные влияния, испытанные в детстве В. А. Жуковским, поэтом, для которого религиозные темы на протяжении всей жизни были одними из магистральных в творчестве.

Жуковский не оставил воспоминаний о своем детстве, и об этом периоде его биографии приходится судить по немногим источникам – мемуарам его племянницы А. П. Зонтаг, а также по книге К. К. Зейдлица «Жизнь и поэзия Жуковского», в которой были учтены замечания, сделанные на эти воспоминания сестрой А. П. Зонтаг А. П. Елагиной. Хотя ни в мемуарах Зонтаг, ни в книге Зейдлица тема детской религиозности Жуковского не акцентируется, основываясь на них, а также на семейных хрониках круга Буниных – Протасовых – Юшковых – Елагиных – Беэров, можно выявить те религиозные влияния, которые поэт испытал в своем детстве.

Для семейства Буниных, как и для большинства провинциальных дворянских семейств, было характерно причудливое переплетение европеизированных и патриархальных, тесно связанных с православным укладом, форм повседневности. Это сказалось даже в самом устройстве усадебного пространства родового гнезда Буниных – имения Мишенского. Оно было расположено неподалеку от знаменитого Жабынского монастыря, в усадьбе был хорошо слышен колокольный звон церквей и монастырей г. Белева. Поблизости от барского дома находился каменный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. За богослужением в нем звучало прекрасное церковное пение, которым руководил крестный отец В. А. Жуковского – А. Г. Жуковский. Храм был богато украшен иконами. Местное предание конца XIX в. приписывало В. А. Жуковскому авторство двух из них – храмовой иконы Свт. Николая в иконостасе никольского придела и иконы Благовещения Пресвятой Богородицы. Посещение этого храма не могло не производить на Жуковского глубокого религиозного и эстетического впечатления.

На религиозное воспитание Жуковского не могли не оказывать влияния и слышанные им в детстве семейные предания о разного рода чудесах и необычных случаях, происходивших в родственном кругу Буниных. Часть описанных в семейных хрониках чудес связана с молитвенным заступничеством православных святых. Еще чаще в хрониках встречается описание не чудес, а таинственных событий, например случаев, связанных с явлением умерших.

Таким образом, в обиходе жизни В. А. Жуковского в детстве присутствовали такие элементы, которые не могли не воздействовать на ребенка, пробуждая в нем влечение к красоте церковного обряда (церковное пение, иконы, колокольный звон) и эстетический интерес к сфере чудесного и таинственного.

Ключевые слова

В. А. Жуковский, Бунины, Елагины, религия и русская литература, русский романтизм

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-24-08001)

Для цитирования

Долгушин Д. В. Религиозные традиции в семействе Буниных и их влияние на В. А. Жуковского (1783–1796) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 126–133. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-126-133

Religious Traditions in the Bunin Family and Their Influence on V. A. Zhukovsky (1783–1796)

D. V. Dolgushin

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The aim of this paper is to study the religious influence which V. A. Zhukovsky experienced in his childhood. We know that religious themes were highly important for the poet during his entire life.

© Д. В. Долгушин, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

Results. Zhukovsky left no memories of his childhood, and this period of his biography has to be judged, in fact, by the only main source – the memoirs of his niece A. P. Zontag, as well as by K. Zeidlitz's book *Life and Poetry of Zhukovsky*, which took into account the comments made on these memoirs by the sister of A. P. Zontag A. P. Elagina. Although neither in the memoirs of Zontag nor in the book of Zeidlitz is the theme of childhood religiosity of Zhukovsky emphasized, it is possible to study the religious influences that the poet experienced in his childhood, using these texts and the family Chronicles of the circle Bunin–Protasov–Yushkov–Elagin–Beer.

The Bunin's family lifestyle, like that of the most part of provincial noble families, was a mix of westernized and patriarchal, closely related to the Orthodox way of life, forms of everyday life. This even affected the device space of the Bunin family home – the Mishenskoe manor. It was located near the famous Zhabynsky monastery, and the bell ringing of churches and the monastery of Belev was well heard in the manor. Near the manor house there was a stone church in the name of The Intercession of the Virgin. The great Church singing in this church was led by the godfather of V.A. Zhukovsky – A.G. Zhukovsky. The temple was richly decorated with icons. The local legend of the end of the nineteenth century attributed V.A. Zhukovsky the authorship of two of them – the temple icon of St. Nicholas and the icon of the Annunciation. A visit to this temple probably produced a deep religious and aesthetic impression on Zhukovsky.

The family of the future poet was kind and caring, but it could hardly offer the boy an inspiring example of Christian life. It seems that among the older Zhukovsky's relatives no one could give him the example of pious religious life. But young Zhukovsky, undoubtedly, heard the family stories about all kinds of miracles and unusual occurrences that took place in the Bunin's circle. Some of these miracles described in the family Chronicles are connected with the intercession of Orthodox saints. More often the description of miracles and mysterious events, e.g., events were associated with the phenomenon of the dead is found in the Chronicles.

Conclusion. Summing up, it should be said that in young Zhukovsky's everyday life there were such elements that could affect the child, awakening in him an attraction to the beauty of the Church rite (Church singing, icons, bells) and aesthetic interest in the field of miraculous and mysterious.

Keywords

V. Zhukovsky, Bunins, Elagins, religion, Russian literature, Russian romanticism

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 16-24-08001

For citation

Dolgushin D. V. Religious Traditions in the Bunin Family and Their Influence on V. A. Zhukovsky (1783–1796). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 126–133. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-126-133

Введение

В. А. Жуковский – поэт, для которого религиозные темы были одними из магистральных в творчестве. В исследовательской литературе неоднократно описывалось воздействие, оказанное на его поэтику различными течениями религиозно-философской и богословской мысли. При этом, кажется, ни разу не ставился вопрос о религиозных влияниях, испытанных Жуковским в детстве.

Жуковский не оставил воспоминаний о своих детских годах, и об этом периоде его биографии приходится судить фактически по единственному основному источнику – мемуарам его племянницы А. П. Зонтаг. Еще одним источником, менее подробным, является книга К. К. Зейдлица «Жизнь и поэзия Жуковского», в работе над которой автор пользовался свидетельствами другой племянницы поэта – А. П. Елагиной. Хотя ни в мемуарах Зонтаг, ни в книге Зейдлица тема детской религиозности Жуковского не акцентируется, основываясь на них, а также на семейных хрониках круга Буниных – Протасовых – Юшковых – Елагиных – Беэров¹, можно попытаться выявить те религиозные впечатления, которые поэт получил в своем детстве. Это и будет задачей данной статьи.

¹ Елагина Е. И. Семейная хроника (публ. Л. Г. Сахаровой) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. Т. 14. С. 271–323; Беэр М. В. Семейная хроника Елагиных – Беэр: Воспоминания. Воспоминания об Авдотье Петровне Елагиной (публ. Л. Г. Сахаровой) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. Т. 14. С. 324–414; Беэр А. С. Продолжение семейной хроники. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2013. 384 с.

Результаты исследований и обсуждение

Для семейства Буниных, как и для большинства провинциальных дворянских семейств, было характерно причудливое переплетение европеизированных и патриархальных, тесно связанных с православным укладом, форм повседневности. Это сказалось даже в самом устройстве усадебного пространства родового гнезда Буниных – имения Мишенского. Богатый барский дом Буниных с двумя флигелями и множеством комнат находился на высоком холме, с которого открывался великолепный вид на окрестности². С широкого балкона в центральной части здания можно было видеть прекрасную панораму раскинувшегося на берегу Оки Белёва с многочисленными куполами его церквей³. В усадьбе был хорошо слышен колокольный звон белёвских храмов и монастырей [Безрукая, 2018]. С холма был виден и находящийся к северу от Мишенского Жабынский монастырь [Власов, Назаренко, 1979. С. 56]⁴.

Поблизости от барского дома, ниже по склону холма, находился каменный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (с приделом во имя Свт. Николая Чудотворца), построенный дедом и отцом В. А. Жуковского на месте старинной деревянной церкви села Мишенского, основанной в XVII в. (еще в конце XIX в. в ней сохранялось Евангелие времен царя Михаила Федоровича (1626) и старинный оловянный сосуд)⁵. К храму от барского дома вела специальная аллея⁶, и маленький Жуковский часто бывал там на службах. На них звучало неплохое церковное пение, которым «тщательно занимался»⁷ крестный отец будущего поэта А. Г. Жуковский. Он учил церковному пению и своего крестника, а также его маленьких племянниц (А. П. Елагина вспоминает, что А. Г. Жуковский, «когда приезжал из Малороссии, где жил с семьёю, был весел, шутлив, учил нас петь церковные песни, аккомпанировал на скрипке сестру, обливал нас водою, – и был всеми любим»⁸. Внутреннее убранство церкви отличалось красотой и роскошью. Обращали на себя внимание великолепно отделанные золотом хоры⁹.

Царские врата главного придела были украшены резным херувимом. «Жуковский поставил себе долгом целовать этого херувима в обе полные, розовые щечки», когда восьмилетним мальчиком ежедневно приходил в храм на Литургию в год смерти своего отца (1791 г.). Судя по рассказу Зонтаг, он делал это именно после Херувимской песни и, значит, каким-то образом, по-детски, соотносил это свое действие со смыслом богослужения¹⁰. Вообще, судя по всему, именно этот момент Литургии особенно глубоко переживался поэтом и во взрослом возрасте. Он акцентирован в описаниях Литургии в элегии «На смерть Ее Величества, королевы Виртембергской» и в поэме «Странствующий жид». И в том, и в другом случае Жуковский при его описании настойчиво подчеркивает мотив единения живых и усопших (см. об этом: [Долгушин, 2011]). Возможно, в такой интерпретации Херувимской песни сказались детские переживания поэта, испытанные в мишенском храме во время заупокойной молитвы по отцу.

² Расположение усадьбы «на возвышенности рядом с водоемом» было типично для богатых усадеб в России XVIII – первой половины XIX в. [Милешина, 2012. С. 123].

³ Долгорукий И. М. Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года. М., 1870. С. 334

⁴ См. также: Мартынов П. М. Село Мишенское, родина Жуковского // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М.: Наука – Школа «ЯРК», 1999. С. 489.

⁵ Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 290; Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей / Подгот. текста, сост., табл., коммент., послесл. М. В. Майорова; коммент. М. В. Майорова, Т. В. Майоровой. Тула: Пересвет, 2010. С. 76

⁶ Зонтаг А. П. Путешествие в Луну // Русский архив. 1904. Т. 116. С. 589.

⁷ Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. СПб., 1883. С. 9.

⁸ РГАЛИ. Ф. 209. Оп. 1. № 18. Л. 17 об.

⁹ Беэр А. С. Продолжение семейной хроники С. 353.

¹⁰ Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского // Русская мысль. 1883. Кн. 2. С. 276.

Храм был богато украшен иконами, преимущественно «итальянского письма» [Безрукая, 2018]. Дедушка Жуковского И. А. Бунин, который «был очень образован, любил живопись и много знал в ней толку», лично заказывал их для своей строящейся церкви¹¹. Иногда (очевидно, во время праздников) чтимые образа заносили в дом. С одним из таких случаев связана известная история о том, как пятилетний Жуковский срисовал мелом на полу принесенную из храма в комнату его матери Боголюбскую икону Богородицы, чем вызвал переполох среди сенных девушек, решивших, что произошло чудо¹². Рисунок ребенка был, наверняка, неискусен, но есть свидетельство, что Жуковский написал в молодости и настоящую икону: местное предание конца XIX в. приписывало ему авторство двух образов мишенской церкви – храмовой иконы Свт. Николая в иконостасе никольского придела и иконы Благовещения¹³.

Трудно сказать, насколько достоверно это предание, однако в нем нет ничего невозможного. Поэт с раннего детства отличался способностями к рисованию, усовершенствовал их в Тульском главном народном училище и затем в Московском благородном пансионе, где рисование преподавалось в качестве особой дисциплины, причем отдельно преподавалась еще и живопись [Соловьев, 1912. С. 43–44]. По-видимому, уже тогда Жуковский выучился письму маслом: С. П. Шевырев сообщает, что в Московском благородном пансионе хранилась картина, написанная поэтом в 14-летнем возрасте¹⁴. Так что технические возможности написать икону «итальянского письма» у него в ранней молодости были.

Любопытно, что «соколыбельница» Жуковского А. П. Зонтаг тоже писала такие иконы, о чем сохранилось свидетельство И. М. Долгорукова, вспоминая, как во время его приезда в Мишенское в 1817 г. она, «написав красками Мадонну, подарила оную мне»¹⁵.

Мишенский храм навсегда остался дорог для А. П. Зонтаг – настолько, что, когда в 1830-х гг. имение пришло в упадок в связи с нехваткой у Зонтаг денег на его содержание, она предпочитала жить в доме с протекающей соломенной крышей, но вкладывать все свои небогатые средства в ремонт и поддержание храма: «церковь нужнее дома, и она нужна не мне одной» [Николаев, 1916. С. 458], считала она. Мишенский храм был для нее важнейшей частью пространства воспоминаний, связанных с Жуковским, и среди прочих локусов этого пространства занимал первое место: «Здесь все напоминает Жуковского, – писала Зонтаг о Мишенском. – Церковь, где мы вместе молились; роща и сад, где мы гуляли вместе, любимый его ключ Гремячий и, наконец, холм, на котором было переведено его первое стихотворение “Сельское кладбище”, вышедшее в свет» [Там же. С. 454]. Вполне вероятно, что и в душе Жуковского этот памятный с детства храм занимал особое место¹⁶.

На религиозное воспитание Жуковского не могли не оказывать влияние и слышанные им в детстве семейные предания о разного рода чудесах и необычных случаях, происходивших в родственном кругу Буниных. «Таинственное и загадочное было в большом почете в жизни наших предков», – замечает по этому поводу А. С. Безр¹⁷. Подобные случаи во множестве

¹¹ Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 290.

¹² Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского. С. 272.

¹³ См.: Приходы и церкви Тульской епархии... С. 76. В. Власов и И. Назаренко говорят, что Жуковским, по преданию, были написаны даже не один, а «два образа в Никольском пределе» [Власов, Назаренко, 1979. С. 12].

¹⁴ Шевырев С. П. История императорского Московского университета. М., 1855. С. 306.

¹⁵ Долгорукий И. М. Капище моего сердца. М., 1890. С. 398.

¹⁶ Мишенский храм, достаточно простой архитектуры – одноэтажный, с окнами в четыре яруса и каменной колокольней, пережил и саму усадьбу. После раздела имения между потомками Бунина поместье в 1830-х гг. пришло в упадок. Флигели развалились, сад зарос, пруды высохли, роскошные оранжереи погибли, только храм продолжал напоминать о счастливом прошлом (РГБ. Ф. 104. Карт. 4. № 37. Л. 4 – 4 об.) [Погодин, 1999. С. 465]. Бунинский дом сгорел во время революционных событий 1917–1918 гг. «от неосторожности пьяных крестьян, перепившихся при находке нескольких четвертей вишневой наливки в доме» [Безр, 2013. С. 7]. Храм был разрушен уже после революции, когда точно – неизвестно. Во время Великой Отечественной войны на территории Мишенского шли долгие ожесточенные бои, в результате которых исчезли и остатки усадебных строений. Современное натурное описание этих мест см.: [Безрукая, 2018].

¹⁷ Безр А. С. Продолжение семейной хроники. С. 114.

описаны в семейных хрониках Е. И. Елагиной и М. В. Беэр. Хотя многие из них относятся к позднему периоду, когда Жуковский был уже взрослым, но по ним можно судить о той атмосфере, которая была характерна для семейства уже в конце XVIII – начале XIX в.

Часть описанных в семейных хрониках чудес связана с молитвенным заступничеством православных святых. Так, тетушка Жуковского Платонида Ивановна Бунина после молитвы у мощей Свт. Димитрия Ростовского исцелилась от слепоты¹⁸, а Протасовы связывали благополучие своих детей с молитвами Свт. Иоасафа Белгородского, который когда-то присутствовал на венчании И. Ю. Протасова с А. А. Юшковой¹⁹. Совершались и исцеления по молитвам Свт. Николая Чудотворца: в семье Киреевских – Елагиных хранилась икона этого святого с надписью, выложенной стразами: «Три раза исцелил»²⁰. А. П. Елагина рассказывала, что Свт. Николай однажды явился ей, чтобы спасти ее в трудную минуту²¹.

Еще чаще в хрониках встречается описание не чудес, а таинственных событий, например эпизодов, связанных с явлением умерших. Особенно славился такими происшествиями барский дом в Долбино, где жила племянница Жуковского Авдотья Петровна Киреевская – Елагина. В семейных преданиях этот дом больше похож на замок Удольфо или замок Отранто, чем на помещичью усадьбу: «...дом был полон привидений. Дедушка Елагин, человек трезвого ума и крепких нервов, там сам видел на террасе женщину в старинном шушуне и головном уборе Екатерининского времени, кинулся ее догонять, и она у него на глазах исчезла.

Рассказывали, что все дворовые люди в Долбине видели Вас<илия> Ив<ановича> Киреевского в минуту его смерти, подъехавшего к крыльцу, и слышали даже его голос, потом все исчезло»²².

Явления умерших, если верить семейным преданиям, происходили не только в Долбино. Когда Е. И. Елагина жила в Орле, ее покойный отец И. Ф. Мойер, врач по профессии, явился ей, чтобы объяснить, как правильно лечить ее сына²³. Умерший А. А. Елагин пришел ночью к своему усадебному дому в Петрищево²⁴. Вскоре после смерти И. Ф. Мойера была слышна его игра на фортепиано на первом этаже усадьбы в Муратово²⁵. После смерти С. А. Беэра его сын увидел отца сидящим за столом и, как обычно, работающим с бумагами²⁶.

Самым известным случаем такого рода является рассказ о том, как А. П. Елагина, сидя в своем московском доме у колыбели больного сына Рафаила, вскоре умершего, увидела свою двоюродную сестру М. А. Протасову – Мойер, скончавшуюся в этот момент за много верст от нее, в Дерпте²⁷. Этот рассказ был включен в статью В. А. Жуковского «О приведениях» и в книгу М. П. Погодина «Простые речи о мудреных вещах»²⁸.

Ребенком Жуковский мог слышать историю Маркова – жениха В. А. Буниной, выданной замуж за другого. В момент ее венчания кольцо, подаренное невестой Маркову, лопнуло у него на пальце²⁹. Это предание могло сложиться под влиянием какого-либо из популярных тогда сонников, в которых лопнувшее кольцо трактуется как «потеря друга»³⁰. Любопытно, что предания такого типа были свойственны и последующим поколениям семейства.

¹⁸ Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 289.

¹⁹ Там же. С. 271.

²⁰ Беэр М. В. Семейная хроника... С. 341.

²¹ Там же. С. 340–341.

²² Там же. С. 414.

²³ Там же. С. 402.

²⁴ Там же. С. 334.

²⁵ Там же.

²⁶ Беэр А. С. Продолжение семейной хроники. С. 115.

²⁷ Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 308; Беэр М. В. Семейная хроника... С. 341, 414; Погодин М. П. Поездка в Белёв // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М.: Наука – Школа «ЯРК», 1999. С. 464–465.

²⁸ См.: [Виницкий, 2006. С. 203–234]. И. Ю. Виницкий связывает интерес Жуковского к подобным темам с влиянием спиритуализма 1840-х гг., особенно Ю. Кернера. Но, как видим, этот интерес был своего рода обще-семейной чертой у Буниных и, очевидно, сформировался у Жуковского еще в ранней юности или в детстве.

²⁹ Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 289–290.

³⁰ О месте сонников в повседневности конца XVIII – XIX в. см.: [Wigzell, 1998. P. 17–31].

А. С. Беэр, описывая зал усадьбы Елагиных в Уткино, рассказывает: «...один из висевших тут портретов А. П. Елагиной обладал, как придумало молодое поколение, таинственной способностью выскакивать из рамы в предвидении страшных событий. Так на самом деле она вывалилась из рамы в день объявления войны 1914 года, вывалилась и накануне Октябрьской революции»³¹. Мог Жуковский слышать и многочисленные таинственно-авантюрные истории, которые семейное предание связывало с его двоюродной бабушкой К. Б. Римской-Корсаковой³². Часть этих сюжетов имеет явные литературные коннотации, и их появление в семейных преданиях может быть объяснено влиянием готических романов (которыми зачитывалась, например, Е. А. Протасова³³). Но верно и обратное заключение: именно такая, наполненная интересом к таинственному и «страшному» («terror» в терминологии А. Радклиф³⁴) атмосфера домашней жизни маленького Жуковского позже определила и его литературные вкусы, и некоторые особенности его религиозности.

Заключение

Таким образом, изученный материал свидетельствует, что в детской повседневности В. А. Жуковского религиозные впечатления занимали заметное и даже существенно-важное место. Они были сформированы как православным обиходом жизни помещичьей усадьбы, так и особенной, полной интереса к таинственному атмосферой, сложившейся в семье Буниных.

Этот факт позволяет уточнить представление об истоках образной системы некоторых произведений первого русского романтика. Вряд ли можно сомневаться, что на такие его тексты, как описания Литургии в элегии «На смерть Ее Величества, королевы Виртембергской» и в поэме «Странствующий жид», повлияли детские переживания, испытанные в мишенском храме во время заупокойного богослужения по отцу, а статья Жуковского «О приведениях» вобрала в себя не только идеи европейского спиритуализма 1840-х гг., но и фамильные традиции бунинского семейства.

Список литературы / References

- Безрукая Н. И.** Достопримечательное место. «Мишенское – родина поэта В. А. Жуковского». 2018. URL: <http://docplayer.ru/37274728-Dostoprimechatelnoe-mesto-mishenskoe-rodina-poeta-v-a-zhukovskogo.html> (дата обращения 31.03.2018)
- Bezrukaya N. I.** Dostoprimechatelnoye mesto. «Mishenskoye – rodina poeta V. A. Zhukovskogo» [Interesting place “Mishenskoye – the birthplace of the poet V. A. Zhukovsky] URL: <http://docplayer.ru/37274728-Dostoprimechatelnoe-mesto-mishenskoe-rodina-poeta-v-a-zhukovskogo.html>. (in Russ.)
- Вацура В. Э.** Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб.: Наука, 1994. 240 с.
- Vatsuro V. E.** Lirika pushkinskoy pory. «Elegicheskaya shkola» [Lyrics of the Pushkin era. Elegic Tradition]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 240 p. (in Russ.)
- Вацура В. Э.** Готический роман в России. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 543 с.
- Vatsuro V. E.** Goticheskii roman v Rossii [Gothic novel in Russia]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2002, 543 p. (in Russ.)

³¹ Беэр А. С. Продолжение семейной хроники. С. 85.

³² Елагина Е. И. Семейная хроника. С. 289–290.

³³ Когда сестра ее мужа Е. И. Протасова «приезжала гостить к ней в Белёв, они целые ночи просиживали над романами Анны Радклиф и до такой степени натягивали себе нервы, что пугались не на шутку всякого шороха на улице» [Елагина, 2005. С. 295]. Впрочем, увлечение романами Радклиф и вообще было очень распространено среди провинциального дворянства (см.: [Милешина, 2012. С. 264–265]).

³⁴ Об этом понятии, противопоставлявшемся А. Радклиф понятию «horror», см. в исследованиях В. Э. Вацура [1994. С. 53; 2002. С. 107].

- Виницкий И. Ю.** Дом толкователя. Поэтическая семантика и историческое воображение В. А. Жуковского. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 325 с.
Vinitskiy I. Yu. Dom tolkovatelya. Poeticheskaya semantika i istoricheskoye voobrazheniye V. A. Zhukovskogo [House of the interpreter. Poetic semantics and historical imagination V. A. Zhukovsky]. Moscow, Novoye literaturnoe obozreniye, 2006, 325 p. (in Russ.)
- Власов В., Назаренко И.** «Минувших дней очарованье». В. А. Жуковский в приокском крае. Тула: Приок. кн. изд-во, 1979. 194 с.
Vlasov V., Nazarenko I. «Minuvshikh dnei ocharovaniye». V. A. Zhukovskiy v priokskom kraye [“The charm of the past”. Zhukovsky in the Oka River area]. Tula, Priokskoye knizhnoye izd-vo, 1979, 194 p. (in Russ.)
- Долгушин Д., свящ.** Литургическая тема в павловском цикле стихотворений В. А. Жуковского // Русская литература в литургическом контексте: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. А. Ходанен. Кемерово: Кемерово. гос. ун-т, 2011. С. 35–48.
Dolgushin D. Liturgicheskaya tema v pavlovskom tsikle stikhotvoreniy V. A. Zhukovskogo [Liturgical theme in Pavlovsky cycle of poems V. A. Zhukovsky]. In: Russkaya literatura v liturgicheskom kontekste. Ed. by L. A. Khodanen. Kemerovo, KemSU Publ., 2011, p. 35–48. (in Russ.)
- Милешина Н. А.** Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII–середины XIX в. (на материалах центрально-европейских и средневожских губерний России): Дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012. 539 с.
Mileshina N. A. Povsednevnost provintsialnogo dvoryanstva vtoroy poloviny XVIII – serediny XIX v. (na materialakh tsentralno-evropeyskikh i srednevolzhskikh guberniy Rossii) [The daily routine of the provincial nobility of the second half of the 18th – mid 19th centuries (on materials of the Central European and Middle Volga provinces of Russia)]. Diss. ... Doctor of Science (History). Kazan, 2012, 539 p. (in Russ.)
- Николаев А. С.** Зонтаг Анна Петровна // Русский биографический словарь. Жабокритский – Зяловский. Пг., 1916. С. 451–463.
Nikolayev A. S. Zontag Anna Petrovna [Zontag Anna Petrovna]. In: Russkiy biograficheskiy slovar. Zhabokritskiy – Zyalovskiy. Petrograd, 1916, p. 451–463. (in Russ.)
- Соловьев Н. В.** Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский // Русский библиофил. 1912. № 7–8. С. 41–88.
Solovyev N. V. Poet-khudozhnik Vasiliy Andreyevich Zhukovskiy [Poet-artist Vasily Andreevich Zhukovsky]. *Russkiy bibliofil*, 1912, no. 7–8, p. 41–88. (in Russ.)
- Wigzell F.** Reading Russian Fortunes: Print Culture, Gender and Divination in Russia from 1765. Cambridge University Press, 1998, 263 p.

Список источников / List of Sources

- Безр М. В.** Семейная хроника Елагиных – Безр: Воспоминания. Воспоминания об Авдотье Петровне Елагиной (публ. Л. Г. Сахаровой) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. Т. 14. С. 324–414.
Beer M. V. Semeynaya khronika Elaginykh – Beer: Vospominaniya. Vospominaniya ob Avdotye Petrovne Elaginoy [Family Chronicle Elaginykh – Beer: Memories]. Ed. by L. G. Sakharova. In: Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetestvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Almanakh. Moscow, Studiya TRITE, Ros. Arkhiv, 2005, vol. 14, p. 324–414. (in Russ.)
- Безр А. С.** Продолжение семейной хроники. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2013. 384 с.
Beer A. S. Prodolzheniye semeynoy khroniki [Continuation of the family chronicle]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa, 2013, 384 p. (in Russ.)
- Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского // Русская мысль. 1883. Кн. 2. С. 266–285.
 Vospominaniya o pervykh godakh detstva Vasiliya Andreyevicha Zhukovskogo [Memories of the first years of childhood of Vasily Andreevich Zhukovsky]. *Russkaya mysl'*, 1883. Kn. 2, p. 266–285. (in Russ.)
- Долгорукий И. М.** Капище моего сердца. М., 1890. 573 с.
Dolgorukiy I. M. Kapishche moyego serdtsa [Temple of my heart]. Moscow, 1890, 573 p. (in Russ.)
- Долгорукий И. М.** Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года. М., 1870. 355 с.

Dolgorukiy I. M. Slavyu bubny za gorami. ili Puteshestviye moye koye-kuda 1810 goda [Traveling somewhere, 1810]. Moscow, 1870, 355 p. (in Russ.)

Елагина Е. И. Семейная хроника (публ. Л. Г. Сахаровой) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. Т. 14. С. 271–323.

Elagina E. I. Semeynaya khronika [Family Chronicle]. Ed. by L. G. Sakharova. In: Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidestelstvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Almanakh. Moscow, Studiya TRITE, Ros. Arkhiv, 2005, vol. 14, p. 271–323. (in Russ.)

Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. СПб., 1883. 259 с.

Zeydlits K. K. Zhizn i poeziya V. A. Zhukovskogo [Life and poetry of V. A. Zhukovsky]. St. Petersburg, 1883, 259 p. (in Russ.)

Зонтаг А. П. Путешествие в Луну // Русский архив. 1904. Т. 116. С. 589–599.

Zontag A. P. Puteshestviye v Lunu [Journey to the moon]. *Russkiy arkhiv*, 1904, vol. 116, p. 589–599. (in Russ.)

Мартынов П. М. Село Мишенское, родина Жуковского // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М.: Наука – Школа «ЯРК», 1999. С. 488–499.

Martynov P. M. Selo Mishenskoye. rodina Zhukovskogo [Mishenskoye village – the birthplace of Zhukovsky]. In: V. A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov. Ed. by O. B. Lebedeva, A. S. Yanushkevich. Moscow, Nauka, Shkola “YaRK”, 1999, p. 488–499. (in Russ.)

Погодин М. П. Поездка в Белев // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М.: Наука – Школа «ЯРК», 1999. С. 464–467.

Pogodin M. P. Poyezdka v Belev [Trip to Belev]. In: V. A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov. Ed. by O. B. Lebedeva, A. S. Yanushkevich. Moscow, Nauka – Shkola “YaRK”, 1999, p. 464–467. (in Russ.)

Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей / Подгот. текста, сост., табл., коммент., послесл. М. В. Майоров; коммент. М. В. Майоров, Т. В. Майорова. Тула: Пересвет, 2010. 568 с.

Prikhody i tserkvi Tulskoy eparkhii: izvlecheniye iz tserkovno-prikhodskikh letopisey [Parishes and Churches of the Tula Diocese: Extraction from the Parish Chronicles]. Ed. by M. V. Mayorov. Tula, Peresvet Publ., 2010, 568 p. (in Russ.)

Шевырев С. П. История императорского Московского университета. М., 1855. 584 с.

Shevyrev S. P. Istoriya imperatorskogo Moskovskogo universiteta [History of the Imperial Moscow University]. Moscow, 1855, 584 p. (in Russ.)

РГАЛИ. Ф. 209. Оп. 1. № 18 (Письма А. П. Елагиной Зейдлицу К. К.). Л. 1 – 29 об.

Russian State Archive of Literature and Art. Stock 209. List 1. Dossier 18. (in Russ.)

РГБ. Ф. 104. Карт. 4. № 37 (Письма А. П. Зонтаг П. В. Жуковскому). Л. 1 – 27 об.

Russian State Library. Stock 104. List 4. Dossier 37. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

23.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Долгушин Дмитрий Владимирович, доцент кафедры истории и теории литературы и кафедры истории, культуры и искусств Гуманитарного института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Dmitry D. Dolgushin, Associate Professor of Department of Theory and History of Literature and of Department of History, Culture and Arts of Institute of Humanities of NSU (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

D_Dolgushin@mail.ru